Это значило, что Минь сейчас тоже была отдана им на скормление? Не, я не могла об этом думать. Соблазн использовать способность Сталкера возвращался после таких мыслей. Как бы я ощутила себя, если бы начала смотреть на мир глазами Минь, пока ту насилует какой-то инкуб? Ну, хоть у меня и оставались сомнения, по крайней мере мне не приходилось разбираться с этой проблемой.

Вместо этого, я решила просто переживать за себя. Разумеется, я попыталась как-то эмоционально помочь Аве. В крайнем случае, это помогало мне разбавить скуку, которую я, будучи запертой в клетке, ощущала постоянно. Однако, разговоры с ней заставляли меня чувствовать себя социопаткой. Пока она плакала, рассказывая о ужасах, которые они с ней проделывали, мне было сложно сочувствовать ей. Те вещи, которые она описывала как ужасные, мне же приносили невероятное удовольствие. Нам стало трудно понимать друг друга на фундаментально уровне, настолько разнилась картина мира. В итоге, я осознала, что просто играла сочувствие. Чувств не было.

В какой-то момент пришел парень, чтобы принести еду. Она особо не впечатляла. Хотя наверное, иллюзия значительно улучшила её. Просто густой суп, чтобы набить чем-то живот. Следующим своим шагом я решила сделать исправление ситуации с едой. Прямо как Пирс, этот парень был симпатичен. И совсем не как Пирс, когда я соблазнительно ему улыбнулась, он ответил только фырканьем. Наверное ему было известно о том, что иллюзия на меня больше не работала.

Когда он направился к клетке рядом с моей, я услышала дребезг ключей и ржавый скрип двери. У меня был проем, в который он засунул еду. Такая разница в процедуре заинтересовала меня.

— Нет, нет, нет, нет! — кричала женщина.

Разумеется, это была Ава. Я не могла увидеть, что происходит, но слышала возню с простынями и тяжелое дыхание, пока она отбивалась и сопротивлялась. Раздался стук, на кровать что-то упало… дальше были только её похныкивания. Это был совсем не звук того жесткого секса к которому я привыкла. Он был тихим, приглушенным и отстраненным. Это звук изнасилования женщины, которая этого не хочет.

Я упала на задницу, еда осталась нетронутой. Промахнувшись мимо кровати, я приземлилась на грязный пол. Слезы начали стекать по моему лицу, когда я молча расплакалась. Однако я плакала не из-за происходящего. Я плакала, потому что не чувствовала в этом ничего плохого. Изнасилование это ужасно? Ментальная стойкость украла это у меня. Я плакала, потому что рядом насиловали женщину, а я ничего не чувствовала. Нет, ничего не чувствовать было бы даже неплохо. Я возбудилась. Люди рядом со мной занимались сексом, и я импульсивно ответила сексуальным возбуждением. Я была мокрой и возбужденной, хотела потрогать себя, слушая тяжелое дыхание, двух людей рядом со мной. Единственная причина, по которой я этого не сделала, была в том, что эта мысль мне слишком отвратительна. По крайней мере, я еще не пересекла эту черту.

Однако, ужасным мне это не казалось. На деле, я чувствовала жалость к монстрам, которые были вынуждены заниматься сексом, чтобы выжить. Это меня-то и пугало. Я боялась саму себя.

— Верно… я больше не человек, — прошептала я себя.

Я говорила с этой женщиной. Пыталась соболезновать ей. Однако, я больше не такая как она.

Я больше похожа на камбионцев. Я была подобна секс демону. Даже эти разговоры служили только для того, чтобы я удовлетворила свою скуку. Я уже ничего не делала из-за любви или сострадания. Секса у меня было больше, чем у кого-либо другого, но в этот момент я трезво осознавала, что больше не могла любить.

— Ненавижу этот мир, — пробубнила, когда мужчина закончил и закрыл дверь клетки.

Этот мир сломил меня. Я приняла это в первую неделю плена у гоблинов. Однако, то, насколько сильно я была сломана начало доходить до меня только сейчас. Возможно, эта деревушка как раз таки самое для меня подходящее место. Возможно, теперь это мой дом.

Несколько часов спустя вернулся Пирс. Я улыбнулась, встречая его и мы упали на кровать. Я пыталась игнорировать тот факт, что я была невероятно возбужденной после звуков секса из соседней камеры. Мы снова занялись невероятными потрахушками и он ушел.

Всё это уже начало походить на рутину.

Визиты парня продолжались с неделю. Иногда я расспрашивала его о деревне и он сдержанно мне отвечал. Пирс не упоминал Минь, а я и не спрашивала. Также, он начал приносить мне еду получше. Овощи, фрукты и не дурного качества похлебки, что добавляло мне причин ждать его визитов, помимо секса. Он начал захаживать по три раза на дню, и озадаченность, что заставляла его брови хмуриться начала исчезать. Вместо этого, он начал улыбаться мне в ответ.

Иногда, я говорила с Авой. Однако, она становилась все молчаливее и молчаливее по мере того, как текла неделя. Каждый день, во время ланча она терпела изнасилования от этого мужчины. Кажется, что каждый суккуб питается конкретно одним человеком. И если я слышала их, то она наверняка слышала меня с Пирсом. Разница между происходящим была столь разительна, что ничего удивительного в том, что она стала куда более подозрительной в отношении меня. Само собой, мы были не похожи. Она считала меня сумасшедшей? Тем не менее, она не спрашивала о моём поведении, я в свою очередь тоже не задавала вопросов. В этом месте все хранили свои секреты, что идеально мне подходило.

А затем... в один день Пирс не пришел. К тому моменту я уже просто выкидывала мерзкий суп, который мне давали и ждала прихода Пирса. И в результате осталась голодной на целый день. Желудку стало дурно уже к ночи. Моя соседка молча плакала в своей камере, а я ходила туда-обратно в размышлениях о том, что неужели последняя неделя с Пирсом ничего не значила. Я надеялась, что между нами наступит такой уровень доверия, что я смогу покинуть свою клетку в скором времени.

Тогда-то и открылась дверь, ко мне вошел Пирс. Он выглядел потасканным и грязным, на его лице читалась легкая паника. Я в шоке смотрела как он подбежал ко мне и схватился за плечи.

— Что? Что такое? — взволнованно спросила я.

— Нам нужно идти.

— Что? — я была удивлена тем, как близко мои мысли сошлись с тем, что он сказал.

— Я помогаю тебе сбежать. Нужно уходить.

— Сейчас? Что... что произошло?

— Поговорим позже, возьми это, — Пирс бросил мне робу с капюшоном, что прикрыл бы моё лицо и тут же начал нервно выхаживать. — Надевай.

— Хорошо, — ответила я, натягивая робу поверх потрепанной одежды которую они мне дали. — Но… если мы уходим… Пирс, с Минь всё хорошо?

Пирс резко остановился, его лицо закаменело.

— Эльфийка? Мы… мы нашли эльфийку рядом с тем местом, где ты лежала. Она была серьезно ранена. Совет решил впитать её, пока та не умерла. Ария, мне очень жаль. Эльфийка не выкарабкалась. Она мертва.

Я замерла.

— Ох.

http://tl.rulate.ru/book/3951/109399